

12+

Серж Валеджи

ПУТЬ К СВЕТУ

Серж Валеджи

Путь к свету

«Автор»

2010

Валеджи С.

Путь к свету / С. Валеджи — «Автор», 2010

Устал от дел? Отдохни, отправившись в интересное путешествие с героем. Он решил стать другим человеком, но это не так легко. Борьба с собой, непростые испытания, интересные выводы. Страшная тьма и, конечно, чудо! Прочти эту необычную историю и ощути приятное послевкусие пути.

© Валеджи С., 2010

© Автор, 2010

Содержание

Путь к свету	5
Пролог	6
Глава первая. Чужак	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Серж Валеджи

Путь к свету

Путь к свету

«Этот свет был истинный свет,
освещающий всех, кто рождается в мир»
Евангелие от Иоанна глава 1, стих 9.
(в переводе Российского библейского общества)

Пролог

« Ты стоишь на коленях и жаждешь милости и прощения, так иди и знай: тяжелым будет твой путь. Но не страшись, Я с тобой.

Все начнется в селе, где умерла вода, доверься, и ты оживишь ее Моею силой через руки свои. Воздай хвалу как Сущему, и Я сделаю твой путь короче вдвое, дам брата тебе.

Неустанно к Мертвому морю направляй стопы твои и оставь ожившей воды. В городе не соблазнься на зло, помни: в посохе сила, собранная Мною от пройденного пути.

А после явится зверь. И когда предстанешь перед хищником, жаждущим крови на рану клятвы своей и желающим поглотить город, помни, что клятва человека – пустой звук, лишь слово Мое – твердыня.

Считающего себя храбрым напои тем, что оставил от умершей и ожившей воды, и откроется слабость его, он получит возмездие за злодеяния свои. Помни это, ибо от злобы уготованной зверем погрузишься во мрак по меркам человеческим навсегда. Но сгинет зверь от раны в груди.

Ты же возле Иерихона увидишь свет. Следуй за Ним, в Нем Моя милость и истина. Никогда не забывай: велико имя Мое, и слово Создателя крепко».

– Отец, это загадка? Я ничего не понял.

– Загадка? Отчасти выглядит как загадка, но больше всё-таки это похоже на пророчество. Ты не понял его? Не страшно. Чтобы разгадать суть сказанного, нужно пройти от истока к слиянию, но это не мой путь, и не мне сказано слово.

– А кому?

– Тому, кто это все мне рассказал.

– И ты тоже не можешь разобраться? – Искренне улыбнулся мальчик.

– Отчего, хотя не мне было сказано, я свидетель и знаю, как все произошло. Я даже был во тьме и увидел свет, хотя не обо мне речь. Но время пришло поведать и тебе. Да, время пришло. – Отец встал, снял свой халат и, усевшись удобнее, начал, – Слушай, только слушай внимательно, ведь если прослушаешь что-то, – не поймешь главного...

Глава первая. Чужак

– Все кончено, теперь мы в расчете, – худощавый мужчина бросил на стол мешочек с деньгами и откупные документы. В голосе звучала твёрдость и сила, хотя лицо выглядело усталым. Пыльная, пропитанная потом, одежда, а также растрёпанная и сальная борода говорили о проделанной работе, требующей колоссальных усилий и времени.

– Долг выплачен сполна, и, с этого момента, я для вас – не раб, не слуга, – никто! Сегодня же ухожу на родину.

– Хорошо, хорошо, – попытался его успокоить хозяин, застыв в улыбке. Затем искоса посмотрел на бумаги, – кто же спорит, все верно, но... – Он некоторое время молчал, затем взвешивал мешочек, перебирал бумаги, делая вид, что очень сосредоточен и не терпит никаких отвлечений. Действия выглядели нелепо, слишком манерно, в общем, любой простак понял бы, что он намеренно тянет время. Но слуга, опьянённый мыслями о свободной жизни, упустил столь заметные вещи. Наконец, в комнату вошли двое подручных, крепкие ребята с каменными лицами, лишёнными всякого сочувствия. Когда они вошли, хозяин сразу осмелел:

– Ты свободен, это правда, но лишь одна услуга с твоей стороны, всего одна.

– А что, эти молодцы не годятся? – Указал на вошедших мужчин бывший слуга. – Что с ними не так? Неужели, это переодетые девицы?

– Лучше тебя с этим поручением никто не справится, – с серьезным видом прервал его хозяин, не обращая внимания на колкости, – ты неприметен и ловок, а эти болваны будут сразу распознаны. Так что...

– Нет! – Крикнул слуга. Тревожные предчувствия, как стрелы, пронзили душу. Он молниеносно достал нож из ножен, спрятанных в матерчатом поясе. Рука почувствовала знакомый вес, а натренированный на убийства мозг сразу расчертил всю обстановку в свою пользу. Но обещание! Он дал обещание Богу, что никогда ни кого не убьет. Наконец, совладав с собой и сделав глубокий вдох, он продолжил:

– Я больше не участвую в ваших темных делишках. Разве ты не заметил мешочек на столе? Посмотри! А теперь послушай. Он не шепчет, он кричит: «Я свободен»!

– Не горячись, – успокаивая его, поднял руки хозяин, и, бросив короткий взгляд на двух подручных, перевел взор на нож. Нож, напоминал обоюдоострый короткий кинжал с маленькой круглой гардой, рукоять которого удобно лежала в руке владельца. – Постой, мы все знаем, никто лучше тебя не владеет этим оружием. Ты же из колена вениамина? Так? А, говорят, в вашем племени искусные метатели, – могут попасть даже в волос. Я им щедро заплатил за твое обучение. Так что, я не враг тебе, верь мне. Я лишь хочу договориться о последней услуге и обещаю щедро заплатить. Подумай, только внимательно все взвесь: вот ты сейчас вернёшься домой и что? Нищета, пойдешь побираться. А выполнив поручение вернешся не с пустыми руками.

– Видно, ты не понял! С прошлым покончено! Я возвращаюсь к Богу моих отцов. – Слуга резким движением сломал нож о край стола и бросил половинки к ногам хозяина. Этим действием он обрезал всякие мысли о насилии со своей стороны. «Как бы об этом не пожалеть, – мелькнуло в голове, – но нет, нужно идти до конца и оставить этот образ жизни, я же поклялся».

– Пусть лучше останусь нищим и пойду собирать остатки урожая! – Крикнул слуга вслух, – лучше так, но это случится среди моего народа, а не здесь, не с тобой. Я горячо молил Бога о прощении за сделанные мной злодеяния и дал обет. И Он ответил мне...

– Посмотрите, – с ядовитой ухмылкой вмешался в пыльную речь слуги хозяин, бросив взгляд на подручных, словно заручаясь их поддержкой, – наш отважный воин сошел с ума.

Бывший слуга почувствовал боль в затылке, видимо, один из пришедших нанес ему удар. В глазах стало темнеть, хозяин схватил его за грудки и шепнул в самое ухо:

– Так, что же тебе сказал твой Бог? Что...

Свет, приятный, даже какой-то нереальный, неземной озарил комнату. Веревки спали с рук сами собой, и он услышал голос:

«Вставай, я с тобой! Твердо помни сказанное мной, потому что исполнится все от начала до конца. Ты сам решил стать другим человеком и отказаться от прошлого, так смотри не отступи от обещания. Пройдя свой путь, узришь свет. Помни, я с тобой... Я с тобой...»

Он открыл глаза, затылок пронзала пульсирующая боль. В месте удара кровь запеклась, волосы слиплись, а руки, связанные за спиной, затекли. Как он мог так расслабиться и попасть в эту ловушку, словно наивный ребенок. Чувство близкой свободы расслабило до такого состояния, и расплата не замедлила показать свое лицо, вот, он связанный, лежит на пыльном полу недалеко от дверей. В мыслях путаница и сомнения: «Неужели голос в голове отголосок безумства? Зачем доверился ему? Еще чуть-чуть потерпел бы выходки хозяина, смирился, и свобода! Так нет, решил завязать с прошлым, вернуться на родину, узреть пророка, о котором так много слышал, и что? Лежит как грязное животное, снова оставаясь марионеткой в руках хозяина».

Слуга обреченно вздохнул и услышал как в голове зазвенели колокольчики. Очень странный новый звук, он напрягся и почувствовал, что веревки поддаются. Не веря происходящему, он быстро их высвободил, затем развязал ноги и встал. Утро еще не набрало силу потому в комнате темно, но различимы силуэты. В углу на циновке лежал хозяин, размеренно сопя, с головой укрывшись верхней одеждой. У порога прислонившись спиной о косяк, спал подручный, другого не видно.

Слуга бросил взгляд на стол, там лежит чей-то нож, вот этот славный момент когда все для тебя, можно быстро решить свои дела, забрав жизни обидчиков. Лучи света стали пробиваться сквозь маленькое окошко, лизнув лезвия ножа, словно спрашивая: чего медлишь? Наконец заметным стал и мешочек с деньгами, возле головы хозяина, а что рядом? Документ? Это вольная, его откупная. Он, пройдя до постели, тихо вытащил бумаги, деньги, и вернулся к столу. Взяв нож в руки, он лихо повертел им, и уже сделал шаг в сторону спящего хозяина, но замер.

«Нет, я решил вернуться, стать другим человеком, ввериться Богу», – поразмышлял сам с собой слуга, затем взял копию откупной спрятал в пояс, а другой экземпляр положил на стол, сверху мешочек с деньгами и, ножом все приколол к столу. Подручный что-то прохрипел во сне, но более ничего. Слуга, приобретя уверенность, что это Божья рука, открыл дверь и скомандовал сам себе:

– Вперед! Теперь ты свободен! – В голове приятно звучало: Только помни, Я с тобой! Не бойся, Я с тобой... Я с тобой...

Не знающее пощады солнце медленно поднималось из-за горизонта. Его первые лучи, новорожденные зари, после холодной ночи не казались мягкими, а своей силой раскаляя воздух, превращали его в обжигающего союзника. И нет укрытия: ни дерева, ни тени холма, лишь облака пыли, терзаемые редкими порывами ветра.

– Не бойся, я с тобой, – шепнул очнувшийся человек, он словно подбадривал себя этой фразой и, продолжая повторять ее, собрался с силами, приподнялся и, опираясь о посох, встал. Он бежал без оглядки целый день, а ночью, когда уже не было сил, свалился в пыль.

И вот теперь изнемогающий от жажды путник медленно двигался по этой пустынной зоне, и его глаза засветились радостью, увидев оазис спасения в открывшемся взору поселении. Он точно знал: это не мираж, это начало его пути, он чувствовал это всем нутром или заставлял себя так думать. Конечно, необходимо сохранять сильную веру в то, что услышанное – не безумство, поселившееся в твоей голове, а ответ на горячую молитву. Поэтому он жадно перебирал детали того дня: время, свое состояние, даже то, что ел, как спал. И что же? Всегда приходил к единственному выводу: с ним все в порядке. Так почему же червь сомнения изъедает его мозг? Эти неприятные мысли начинают звенеть, словно маленькие колокольчики на одеянии первосвященника, идущего в святое святых, с каждым шагом усиливаясь, нарастая, пока не превращаются в грозный набат, который разрывает голову на части. И, только когда он двигаться вперед, к намеченной цели, все стихает.

До предела измученный дорогой, с пустым бурдюком, словно перекаати-поле, гонимое слабым ветром, чужак медленно двигался мимо хижин и мазанок и остановился возле колодца. Толпа зевак быстро собралась со всех сторон и, откинув все манеры приличия, с удивлением смотрела на пришельца, на его загорелое лицо, на забитую пылью одежду, на худые кисти рук, опирающиеся на посох.

– Кто ты, чужак? Зачем здесь? – кто-то с опаской спросил из толпы.

– Пить, – вместо ответа выдавил пересохшим горлом пришелец.

– Надо же, его мучит жажда! Да мы сами считаем каждый глоток воды, – осмелев, ехидно завопил невысокий рыжий человек, и каждое его слово сопровождалось энергичной жестикующей.

– Извините, я думал, пришел к людям, – прошипел чужак и ясно ощутил, что звук в голове утихает. «Неужели это то самое место где все начнется?» – Мелькнуло в его голове, сердце сжалось в ожидании подсказки, но резкий возглас вернул к действительности.

– Айрон, и вы, сограждане, посмотрите! – Продолжил все тот же рыжий. – Он еще и оскорбляет нас! А ведь, кто такой этот чужак, чтобы судить нас? Похож на высокомерного иудея! Или я не прав?

– Тихо! Успокойтесь! – Вперед выступил Айрон, чей суровый вид, сдвинутые брови, густая черная борода на широком и слегка вытянутом лице с массивным носом могла бы испугать. Но белые одежды, препоясанные черным широким ремнем, придавали мягкости, и суровый человек представал мудрым.

– Дайте ему напиться, бедняга не может говорить, а мы с вопросами, – подал знак рукой священник, а сам внимательно осмотрел пришельца, с одной стороны из любопытства, с другой, – для своего успокоения, так как не мог расслабиться. И, правда, трудно определить, что на уме у этого странного человека. Зачем он явился в их поселение?

Даже поняв, что путник еле стоит на ногах и не в состоянии причинить вреда, Айрон по-прежнему чувствовал внутреннее волнение. Возможно, тяжелым грузом давило недавнее печальное происшествие, которое сделало его таким недоверчивым хозяином, а может, его неожиданное назначение священником. Конечно, он знал, что в будущем будет представлять народ, жителей своего селения, в этом качестве. Но не сейчас! Не такой ценой!

Одна женщина быстро удалилась, а, когда вновь появилась, то в руках держала пиалу. Чужак бережно принял сосуд с живительной влагой и стал жадно глотать содержимое, пока не осталось ни капли.

– Хорошо, ты утолил жажду, – начал Айрон, когда тот вернул пиалу, – скажи нам, кто ты такой? Зачем здесь?

– Зови Вартимей, сын Тимея, – и снова тишина. Рыжий от негодования так напрягся, что лицо сравнялось в цвете с волосами.

– А ты не многословен, ты не ответил, зачем здесь? – с нотками раздражения разбавил тишину священник.

– Да, пиала тоже была мала, но, по вашим словам, я утолил жажду, – съязвил чужак.

– Я же сказал, – завопил рыжий, не в состоянии сдерживать себя, – этот высокомерный иудей издевается над нами! Неблагодарный навозный жук!

– Упрек и дерзость в твоих словах, чужеземец, – поддержал разгорячённого оратора Айрон, – мы сказали правду, что сами считаем каждый глоток.

– С чего так? – Приподнял бровь Вартимей. – Колодец, что находится справа от меня, пересох? Хотя я чувствую холод воды. Или вы по-особому относитесь к потомкам Иакова? Вашему рыжему я явно «нравлюсь».

– Нет, мы гостеприимный народ, – нахмурился священник, – но недавнее событие вынудило нас стать такими подозрительными. Он перевел взгляд на источник воды. – Это ты верно подметил: колодец наполнен до краёв, но пить эту воду невозможно! Туда злой и неблагодарный человек бросил яд! Мы встретили его как друга, омыли раны, предоставили еду и кров, а он ночью ушел, расплатился коварством за наше гостеприимство. Никогда не забуду того, кто это сделал! – Искры ненависти и страха блеснули в глазах Айрона, а кулаки сжались, будто впитывали в себя боль.

– Утром двое из наших жителей попробовали этой воды, – дрожащим голосом продолжил он, – и окончили свои дни в мучениях. Не прошло и недели, как мы их оплакали. Теперь ты знаешь: колодец полон, но абсолютно непригоден для использования! Когда окончатся дни скорби, мы засыпем его. Впереди опять оказался рыжий:

– Не веришь? По глазам вижу: не веришь! Ну, испей! Быстро окажешься вон за тем холмом.

– А что там? – Спросил пришедший, глядя в том направлении, куда указывал палец.

– Наше кладбище, – спокойно ответил Айрон.

– И вы похороните чужака на своем кладбище?

– Нет, конечно, нет! – наперебой завопили жители.

– Делаем вывод: смерть мне не грозит. – Вартимей направился к колодцу, видя улыбки и слушая хохот людей, которые думали, что это игра или шутка. Сейчас, с каждым шагом он погружался все глубже в потаенные места разума и искал, чего больше в нем: сомнений или веры.

Попутно разглядывая жителей, он снова и снова спрашивал себя: неужели, эти лица – последнее, что я вижу? Подлые сомнения, выползающие из мрака сознания, выползают и истошно пищат: «тебе конец». Так кто же я на самом деле: бегущий в неизвестность путник, доведённый до такого состояния собственным безумием или всё-таки...? Вартимей посмотрел на свои руки: вот он, тот самый момент, который все расставит на свои места. Необходимо отбросить сомнения и поверить.

Все стихло, когда он зачерпнул воды в ладони и поднес к губам. С бледно-голубого неба на замерших людей, которые окружили одного безумца, смотрело солнце. Чужак пил небольшими глотками, вода, искрясь, скатывалась по рукам, ладони снова набирали, и губы погружались в сладостную влагу. Все ждали исхода происшедшего: вот сейчас начнутся спазмы, тело окутает жар, и в бессилии чужак рухнет под ноги, а после мучительной агонии завершит свой путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.